

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 24 сентября

1980 г.

г. Москва

Москвичи - юбиляры

ВДОХНОВЕННЫЙ ТАЛАНТ

Завтра народному артисту СССР, лауреату Ленинской и Государственных премий Сергею Федоровичу Бондарчуку исполняется 60 лет.

У Бондарчука есть редкое качество — пронзительность. Некоторые актеры подменяют внутреннюю пронзительность внешней, основанной на театральщине жестов и криков. Пронзительность Бондарчука происходит от сосредоточенности, максимальной мобилизации всех душевных и физических возможностей на конкретной работе.

Одна из его первых ролей — Тарас Шевченко — когда-то потрясла меня. Бондарчук давно мечтает сыграть Тараса Бульбу, но он, мне кажется, начал играть его уже тогда, когда создавал на экране Тараса Шевченко...

Бондарчук — человек колоссальной воли, больших страстей и возможностей. Жизнь в силу своей единственности не дает нам раскрыться во всей полноте потенциальных вариантов применения нашей энергии. Бондарчук мог бы быть ученым, руководителем завода, хлеборобом. И везде бы он был крупной личностью, потому что сам его характер — крупный. Но, сосредоточившись на искусстве, он воплощает в себе черты всех этих профессий: для него искусство — и наука, и горячий цех, и земля, родящая хлеб.

Нравственная мощь героя фильма «Судьба человека», пошатывающегося от голода, делает его сильнее сытых, ухмыляющихся палачей, ибо она и есть та самая точка опоры, которой лишены палачи. Это только кажется, что Бондарчук в «Войне и мире» играет Пьера Безухова. На самом же деле он играет

невидимую роль Льва Толстого, чей образ реет над Бородинским полем, точно так же, как в «Степи» Бондарчук сыграл невидимую роль Чехова, под мягкими, осторожными пальцами которого, как огромный музыкальный инструмент, звучит степь.

Сегодня Бондарчук — депутат Верховного Совета РСФСР, секретарь Союза кинематографистов СССР, художественный руководитель творческого объединения «Мосфильма», профессор Всесоюзного института кинематографии — учитель молодых. И учитель строгий.

В издательстве «Молодая гвардия» выходит книга С. Бондарчука. Ее страницы настолько наполнены уважением к нравственной силе искусства, что перелистываются так нелегко, как будто сделаны из листовой меди, а не из бумаги. Читатель легкого, занимательного чтения, анекдотов о знаменитостях разочаруется, и такого мне не жаль. Плохой читатель не может быть хорошим зрителем. А вот настоящий читатель ждет, хотя радость его будет не мгновенной, а станет углубляться и расширяться медленно, по мере проникновения в особый, сложный мир этой книги, похожий не на причудливый парк с указателями, а на суровый, порой даже дремучий лес со своими тайнами.

В книге нет никаких прописей, никаких назойливых рецептов, она хороша тем, что заставляет читателя вместо развлечения работать. Это сконцентрированный опыт, книга о серьезном и большом деле серьезного большого человека.

Евгений
ЕВТУШЕНКО.